М. А. Юсим

ЛАТЫНЬ И ИТАЛЬЯНСКИЙ КАК ЯЗЫКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

1. ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ЭТНОСОВ. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Язык, культура и национальная идентичность — три вещи, тесно связанные между собой в истории и в жизни народов. Предпосылки национальной идентичности задаются от рождения, но формирует ее культура, которая вырабатывается путем накопления знаний и вещей, имеющих статус ценностей. Общечеловеческая культура складывается из культур отдельных этносов и надэтнических общностей (например, конфессиональных). Язык — один из главных и необходимых атрибутов этноса (за ним идут религия, культура в более узком смысле слова — самопознание; государственность, территория). Язык как необходимый инструмент общения и передачи сведений, знаний, художественных форм освоения или отражения мира, в естественном виде (т.к. есть и искусственные языки, созданные намеренно) этничен. Он отражает и историю, и особенности народов, он диктует формы поведения: «Язык в гораздо большей степени формирует людей, чем люди язык…»[1].

[1] *Fichte J. G.* Reden an die deutsche Nation, in*: Sämmtliche Werke*. Bd. 7. Berlin, 1845–1846. S. 314: «weit mehr die Menschen von der Sprache gebildet

© М. А. Юсим, 2026

Ренессанс и становление национальных культур

Ренессанс как культурно-историческое явление в ряде своих черт опирался на *средневековый универсализм*, и одновременно был эпохой зарождения *национальных европейских* культур.

Латынь и ее историческая роль

В средневековой Европе латынь была *языком церкви, литературы, официальных документов,* в гораздо меньшей степени языком речевого общения. В разных частях территориально разделенной Европы *языки устной речи* выработались на основе как латинского, так и наречий пришлых народов, и с IX–X вв. эти языки стали использоваться и в письменности. Этот процесс шел и в Италии, хотя у латыни, казалось бы, были все предпосылки для того, чтобы остаться и литературным, и народным языком. Такие народы, как германское племя лангобардов, несущественно повлияли на становление общеитальянского наречия. Отсюда и вопрос, почему этого не произошло и *почему в результате культурно-исторической эволюции в стране утвердился в конце концов общенациональный язык, основанный на одном из диалекто*в (а именно — флорентийском).

2. ВОЗРОЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ И ЕЕ ЦЕННОСТЕЙ. ВЕЛИЧИЕ РИМА

Циклизм и перемены

Ренессанс для итальянцев или италиков был в некотором смысле возвращением к «национальным» корням, поскольку кроме возрождения античных наук и искусств он был одушевлен идеей восстановления старинного римского величия. В этом смысле можно сказать, что латынь была национальным языком Италии этого периода, или играла такую роль в тех рамках, которые были заданы особенностями эпохи, при том, что для образованных людей всех частей Западной Европы латинский язык оставался языком общения и культуры. Но нужно отметить,

werden, denn die Sprache von den Menschen…».

что итальянские авторы того времени никогда не относились к латыни как к языку, который может или должен стать единым языком для Италии, сама постановка вопроса о роли «вольгаре» совпала с моментом, когда он уже завоевал определенные культурные позиции. Споры велись именно о статусе национального языка.

3. СПОР О ЯЗЫКЕ

С одной стороны, латынь для католиков была языком Писания, выполняя ту же функцию надэтнического общения, которую в других местах выполняли арабский, в меньшей степени еврейский и греческий, то есть была *языком Откровения*, имела сравнительно высокий статус в иерархии наречий, восходящих к библейскому праязыку, разделившимся при строительстве Вавилонской башни. С другой стороны, потребности житейской и политической практики побуждали к расширению сферы использования народных языков, заявивших о себе и в литературе.

Латынь для гуманистов была все же другим языком, хотя и родным. В текстах XIII – рубежа XIV в. в качестве синонимичных слов, обозначающих наречие италиков, выступают и латинский, и ломбардский, и тосканский языки: например, у Данте Алигьери[2] или у Маттео Виллани, когда он говорит о Карле IV[3].

С Данте начинается так называемый «спор о языке», или *questione della lingua*, намеченный в его незаконченном латинском трактате «О народном красноречии» (*De vulgare eloquentia*). Здесь Данте, который еще не был в то время автором «Комедии» и, возможно, только начал над ней работать, противопоставляет латынь (*grammatica*) диалектам отдельных частей Италии и делает вывод о том, что общеитальянского языка пока не существует, но что он

[2] Данте называет итальянцев латинянами (Комедия, Ад 22–65, Чистилище 11–58): «... conosci tu, alcun che sia latino ...?».

[3] «Император, знавший латынь, почувствовал бестактность этой фразы...» (Маттео Виллани, Хроника, кн. 3, гл. 30 = Cronica di Matteo Villani a miglior lezione ridotta coll' aiuto de' testi a penna. T I. Firenze, 1825. L. III, 30). Карл понимает по латыни (сам он писал в Автобиографии, что в совершенстве знает и *Lombardicum*).

может быть выработан на основе аристократического языка дворов и заимствования лучших форм из разных итальянских наречий.

Это будет *volgare illustre* — возвышенный народный язык[4]. Тут есть некоторое противоречие уже в сочетании терминов, так как от слова «вольгаре» произошло «вульгарный», т. е. простонародный. Тем не менее, Данте хочет и считает возможным его облагородить и сделать литературным, не оставляя монополии за латинским.

На протяжении двух последующих столетий трактат Данте оставался почти в полном забвении, пока опубликовавший его в 1529 г. Джанджорджо Триссино не ввел его в оборот споров о том, каким образцам должна следовать литература на «вольгаре». Однако осмысление роли и соотношения латыни и народного языка (языков) продолжалось и достигло особой остроты еще в 30-е гг. XV в., вылившись в дискуссию о том, существовал ли в древности единый латинский язык, подразделявшийся на литературный и бытовой — т.е. язык повседневной речи или это два разных языка, сохранившиеся и подлежащие раздельному культивированию. Это как бы противопоставление исторического и статического подходов к языку. Первую точку зрения отстаивал Флавио Бьондо, который считал, что существовал единый язык, имевший возвышенную и бытовую разновидности; вторую — Леонардо Бруни, полностью противопоставлявший латынь и вольгаре. Бьондо полагал, что языком образованности в его время должен быть латинский, но его точка зрения, подразумевавшая возможность развития народного языка до литературных вершин *в рамках одного наречия*, лила воду на мельницу тех, кто отстаивал равноправие сочинений на вольгаре с латинскими. Бруни относился к числу последних, однако народный язык в его концепции явно проигрывал латинскому как более древнему и обогащенному множеством классических произведений.

В этом споре со всей определенностью высказался Леон Баттиста Альберти, который хотя и вырос за пределами Тосканы, был горячим защитником флорентийского диалекта и писал на нем свои диалоги, оставив за латынью первенство в ученых трактатах[5].

[4] Dante Alighieri. De vulgari eloquentia. XIX.1.

[5] Хотя Альберти переводил свои отдельные сочинения с латыни на *вольгаре* и с *вольгаре* на латынь, см. *Furlan, F. Tra latino e volgare: De pictura,*

В Прологе к III «Книге о семье» он сожалеет о латинском языке как утраченном в период упадка Италии, но предсказывает вольгаре славную будущность. «Я не разделяю мнения тех, — пишет Альберти, — кто, поражаясь такой великой утрате, утверждает, что еще в те времена и ранее в Италии постоянно использовался тот же общедоступный язык, который используется сегодня… С какой стати древние писатели прилагали бы столько усилий, чтобы быть полезными своим согражданам, если они писали на языке, понятном немногим?.. все древние писатели выражались таким образом, чтобы все соотечественники могли их понимать. <…> И пусть древний язык, как утверждают, пользуется уважением у всех народов только потому, что на нем писали многие ученые; то же, несомненно, будет и с нашим, если ученые постараются усовершенствовать его своими трудами и усилиями»[6]. Альберти, таким образом, отстаивает самоценность народного языка как самостоятельного по отношению к латыни, но не поднимает здесь вопроса о том, какой язык может считаться общеитальянским и нужен ли вообще такой язык. (Его позиция ближе к Бьондо, поскольку он считает латинский и литературным, и общенародным языком Древнего Рима).

Нельзя сказать, что мнение Альберти существенно отличается от мнения Данте, высказанного почти за полтора столетия до этого, но отличалась культурно-историческая ситуация: благодаря творчеству самого Данте Алигьери, а также Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо флорентийский диалект стал господствующим в итальянской литературе на народном языке того времени. (Немаловажный вклад внесли и другие писатели, в том числе такие историки, как хронисты из семейства Виллани, хотя их значение было более локальным).

Важной вехой в осознании этого факта является приписываемый Никколò Макиавелли «Диалог о нашем языке» (*Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua*). Авторство Макиавелли оспаривается по разным причинам, в частности, потому, что ко времени печатной публикации Дантовской «De vulgari eloquentia» (1529),

Naufragium e Vxoria, Elementa e Risposta nel quadro del bilinguismo di autore e pubblico, in: *Albertiana*. 2021. XXIV (n.s. VI) (1). P. 65–77.

[6] *Альберти, Л. Б.* Книги о семье / Пер с итал. М., 2008. С. 143–144.

с которой автор «Диалога» в основном полемизирует, он уже скончался. Впрочем, он мог познакомиться с текстом через ДжанджорджоТриссино, который задолго до того посещал ученые собрания в Садах Ручеллаи с участием Макиавелли[7]. Как бы то ни было, точка зрения этого условного Макиавелли (будем его так называть), прозвучавшая в разгар споров о языке XVI в., очень характерна.

Данте и Макиавелли

Автор «Диалога» упрекает Данте в недоброжелательстве к его родному городу, вызванному изгнанием, и пытается доказать, что сам поэт писал не на некоем усредненном «возвышенном вольгаре», а на настоящем флорентийском диалекте; в этой связи он высказывает ряд теоретических положений о языке.

Данте и Макиавелли. Автор «Диалога» исходит из наличия в Италии нескольких языков, сходных между собой, но различающихся прежде всего глагольными формами, ударениями и произношением. (Речь идет о Ломбардии, Романье, Тоскане, Риме и Неаполе. Любопытно, что Сицилия к Италии не причисляется).

Таким образом, под употребляемым им термином «италийский язык» (*linguaitalica)* подразумевается некая разнородная совокупность естественных наречий, которые близки друг другу. В литературном отношении, как он полагает, жизнь языка зависит от творчества писателей, которые придают ему блеск и славу. Язык может беднеть и засоряться с годами, или вследствие прихода чужих народов, но он может и возродиться «с помощью

[7] См. очерк по истории вопроса: *Biagini, D.* La paternità del Discorso intorno alla nostra lingua: Una questione ancora aperta. 2011. URL: https://www.academia.edu/4063092. Также см.: *Vallance, L.* Lingua fiorentina, toscana o italiana? Machiavel et la question de la langue en Italie, in: *Machiavelli, N.* Discours sur Notre Langue. Paris, 2017. P. 73–128; *Trovato, P.* Per il Discorso intorno alla nostra lingua di Machiavelli (e contro i negazionismi nella storiografia letteraria), in: *Quaderni veneti*. 2013. T. 2. P. 259–269; *Trovato, P. Discorso intorno alla nostra lingua*, in: *Enciclopedia machiavelliana*. Roma, 2014. Vol. I. P. 458–469. См. также: *Landon, W. J. Politics, Patriotism and Language: Niccolò Machiavelli's «secular Patria» and the Creation of an Italian National Identity*. Pyotr Lang, 2005. P. 69–128.

хороших авторов, пишущих на нем, как случилось и происходит с латинским и греческим языками»[8].

Особая роль в Италии принадлежит Тоскане. Флорентийский язык находится на подъеме, и прежде всего благодаря Данте, Петрарке и Боккаччо, «заимствованные слова не разрушают его, но он подчиняет (*disordina*) их себе». Многие иностранцы стараются писать на языке Данте, но не могут с ним сравниться, так как «искусство не может пересилить природу».

При этом речь флорентинцев естественным образом оказалась более подходящей для сочинения «в стихах и в прозе», чем прочие итальянские диалекты. «Всякий знает, что провансальцы начали писать стихами, из Прованса этот обычай пришел в Сицилию, и из Сицилии — в Италию, а в числе ее провинций — в Тоскану. Из всей же Тосканы — во Флоренцию, лишь потому, что ее язык для этого наиболее пригоден». Такое преимущество Флоренции объясняется не ее особым местоположением или талантами, а тем, что Данте, Петрарка и Боккаччо на своем примере научили авторов других частей Италии «избавиться от того естественного грубого состояния (*barbaria*), в котором погрязли их языки». Итак, особого итальянского или придворного языка не существует, поскольку те языки, которые могли бы таковыми называться, «получили свое основание от флорентийских писателей и флорентийского языка».

Таким образом, в «Диалоге о нашем языке» присутствует ясное представление о том пути, которым пошло и в дальнейшем формирование национального языка итальянцев — на основе флорентийского диалекта, обогащенного творчеством выдающихся писателей Флоренции (в том числе самого Макиавелли), а затем и выходцев из других областей (например, Пьетро Бембо, Якопо Саннадзаро на рубеже XV–XVI вв.)[9].

Вопрос об искусстве и природе — ключевой: данность и сконструированность. Макиавелли, во-первых, придерживается *исто-*

[8] Цит. по: *Machiavelli N.* Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua. URL:http://www.intratext.com/IXT/ITA1109/_IDX007.HTM (*Machiavelli N.* Tutte le opere / Sansoni editore. Firenze, 1971).

[9] Ср.: *Brunello Y.* Il Discorso o Dialogo di Machiavelli: Per l' «Evento» del Materialismo, in:

Revista de Italianística. 2014. XXVI. P. 125.

рического подхода к образованию языков, и при этом, во-вторых, излагает некий принцип *translatio virtutis*, перехода литературной пальмы первенства от одной «провинции к другой». В-третьих, он делает упор на естественности формирования литературного языка, хотя и с помощью усилий выдающихся писателей.

* * *

Латинский язык в какой-то момент воспринимался образованными итальянцами как национальный, или лучше сказать, вероятно, протонациональный, поскольку это был язык классических образцов, данных Цицероном и Вергилием. Он и стал таковым как литературный язык эпохи Возрождения, которое, или которые («Возрождения») еще не стали национальными в отдельных частях Европы. В Италии, как в Германии, Франции и Англии в начале XVI в. народные языки значительно расширяют сферу своего использования и признания, и везде это связано с обращением к собственному прошлому. Но в отличие от других стран, Италия не нуждалась в поисках прямой связи с протоязыками, как например, немецкого и французского с греческим[10]. Такая связь с латинским, универсальным языком поздней античности и Средневековья, была здесь очевидной. Тем не менее, некоторый парадокс кроется в том, что латинский язык не стал национальным. Одна из причин может заключаться как раз в его универсальном использовании в средневековой Европе, другая — в искусственности его ренессансного культивирования, третья — в наличии народных языков и значительной литературы на них уже в XIII в. Правда, латинский язык все-таки лежал в основе новоевропейских языков, и итальянского в первую очередь. Видимо, важную роль

[10] См.: *Доронин, А. В.* Братья Туискон и Гомер, друиды и псалмы Тритемия: как немецкие гуманисты роднились с древними греками, В кн.: *Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сб. трудов в честь В. М. Володарского*. М.; СПб., 2016. С. 269–289. См. также: *Trapp, J. B.* The «*conformity*» of Greek with the vernacular: the history of a Renaissance theory of languages, in: *Essays on the Renaissance and the Classical Tradition*. Aldershot, 1990. P. 8–21.

сыграл политический момент, который очевиден в сравнении с Грецией: сохранение Восточной Римской империи позволило сохраниться и греческому языку как национальному, несмотря на столетия османского ига. Разумеется, этот язык отдалился от древнегреческого (койнэ), как в литературе, так и в быту, но значительную преемственность сохранил. Возможно, если бы центр возрождения Западной Римской империи остался в Италии, а не переместился в Германию, латынь и сохранилась бы в качестве национального языка, усилив свою роль и в становлении новой, постантичной, литературы.

Вместе с тем и общенациональный итальянский язык очень далеко ушел от флорентийского, на котором писали Данте, Петрарка и Боккаччо в XIV в. Но это уже было продолжение той истории, которая началась тогда.

На протяжении столетий существовала ценная литература на диалектах, она сохраняет свое значение и сейчас (неаполитанские песни, венецианская драматургия), но итальянский общенациональный язык формировался исторически, как и предвидел автор «Диалога о нашем языке», на базе флорентийского, в результате деятельности определенных людей (прежде всего писателей), хотя и не чисто искусственным путем. Само осознание факта историко-культурного и литературного расхождения латинского и «италийского» языков в эпоху Возрождения, но в общем уже во времена Данте, стало, очевидно, одним из факторов, предопределивших национальную историю.

Информация о статье

Юсим, М. А. Латынь и итальянский как языки национальной культуры, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2026. 9(1). С. 129–140.

Марк Аркадьевич Юсим, д-р ист. наук, научный сотрудник, ИВИ РАН, отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени (119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32а).

youssimm@mtu-net.ru

УДК 811.124’276

Эпоха Ренессанса в Италии была временем возврата к античной культуре и вместе с тем создавала предпосылки для становления новой национальной общности. Древние образцы воспринимались как идеал, к которому нужно стремиться и который нужно возрождать в качестве родного, хотя и обновленного. Латинский язык стал для гуманистов языком литературы и общения, хотя существовала и получила серьезное развитие письменность на народном языке вольгаре. Уже в XIV–XVI вв. возникает так называемый «спор о языке», предметом которого становятся вопросы о соотношении литературного и просторечного языков, о том, какой язык в Италии должен быть языком литературы, о значении тосканского и флорентийского диалектов в этом отношении. Линия полемики протягивается от Данте через Леонардо Бруни и Флавио Бьондо к Бембо и Макиавелли, к эрудитам конца XVI в. Эта история хорошо и детально изучена, но мало кто задавался вопросом, почему латинский язык не смог претендовать на звание общеитальянского и почему в конечном счете эту роль сыграл язык флорентинцев. Разные ответы на этот вопрос тем не менее давались, постольку поскольку он вытекает из размышлений о судьбах Италии и о ее культуре накануне Нового времени.

Ключевые слова: Латынь, итальянский, Данте, Макиавелли, спор о языке, вольгаре, Возрождение

Information on the article

Youssim, M. A. Latin and Italian as languages of national culture, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2026. 9(1). P. 129–140.

Mark Arkad'evich Youssim, Doctor of History, scientific researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of the Western European Middle Ages and Early New Age (119334, Russia, Moscow, Leninskiy Prospekt, 32a)

youssimm@mtu-net.ru

The Renaissance in Italy was a period of return to classical culture and, at the same time, laid the foundations for the emergence of a new national identity. Ancient models were perceived as an ideal to be aspired to and revived as a native, albeit renewed, tradition. Latin became the language of literature and communication for humanists although writing in the vernacular, the volgare, also existed and underwent significant development. As early as the 14–16th centuries, the so-called «language dispute» arose, centering on questions regarding the relationship between literary and vernacular languages, the question of which language in Italy should be the language of literature, and the significance of the Tuscan and Florentine dialects in this regard. The line of debate stretches from Dante through Leonardo Bruni

and Flavio Biondo to Bembo and Machiavelli, and on to the scholars of the late 16th century. This history has been well and thoroughly studied, but few have asked why Latin was unable to claim the title of the pan-Italian language and why, ultimately, the Florentine dialect came to play this role. Various answers to this question have nevertheless been offered, insofar as it stems from reflections on the fate of Italy and its culture on the eve of the Modern Era.

Key words: Latin, Italian, Dante, Machiavelli, the language debate, the volgare, the Renaissance

Список источников и литературы / References

Альберти, Л. Б. Книги о семье / Пер с итал. М., 2008. *Al'berti, L. B.* Knigi o sem'e [Books on the family] / Per s ital. Moscow, 2008.

Доронин, А. В. Братья Туискон и Гомер, друиды и пес аббата Тритемия: как немецкие гуманисты роднились с древними греками, в кн: *Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени*. Сб. трудов в честь В.М. Володарского. М.-СПб., 2016. С. 269–289. *Doronin, A. V.* Brat'ya Tuiskon i Gomer, druidyi pes abbata Tritemiya: kak nemetskie gumanisty rodnilis' s drevnimi grekami [The brothers Tuiscon and Homer, druids and Abbot Trithemius's dog: how German humanists became kindred with the ancient Greeks], in: *Iskusstvo i kul'tura Evropy epokhi Vozrozhdeniya i rannego Novogo vremeni*. *Sb. trudov v chest' V. M. Volodarskogo*. Moscow; St. Petersburg, 2016. S. 269–289.

Biagini, D. D. La paternità del Discorso intorno alla nostra lingua: una questione ancora aperta. 2011. URL: https://www.academia.edu/4063092.

Brunello, Y. Il Discorso o Dialogo di Machiavelli: Per l'*Evento* del Materialismo, in: *Revista de Italianística*. 2014. XXVI. P. 115–128.

Dante Alighieri. De vulgari eloquentia. XIX.1. URL: https://la.wikisource.org/wiki/De_Vulgari_Eloquentia.

Fichte, J. G. Reden an die deutsche Nation, in Id. *Sämmtliche Werke*. Bd. 7. Berlin, 1845-1846. S. 259–499.

Furlan, F. Tra latino e volgare: De pictura, Naufragium e Vxoria, Elementa e Risposta nel quadro del bilinguismo di autore e pubblico, in: *Albertiana*. 2021. XXIV(n.s.VI) (1). P. 65–77.

Landon, W. J. Politics, Patriotism and Language: Niccolò Machiavelli's *secular Patria* and the Creation of an Italian National Identity. Tübingen, 2005.

Machiavelli, N. Discorso o dialogo intorno alla nostra lingua. URL: http://www.intratext.com/IXT/ITA1109/_IDX007.HTM.

Machiavelli, N. Tutte le opera / Sansoni editore. Firenze, 1971.

Trapp, J. B. The conformity of Greek with the vernacular: the history of a Renaissance theory of languages, in: *Essays on the Renaissance and the Classical Tradition*. Aldershot, 1990.

Trovato, P. Discorso intorno alla nostra lingua, in: *Enciclopedia machiavelliana*. Vol. I. Roma, 2014. P. 458–469.

Trovato, P. Per il Discorso intorno alla nostra lingua di Machiavelli (e contro i negazionismi nella storiografia letteraria), in: *Quaderni veneti*. 2.2013. P. 259–269.

Vallance, L. Lingua fiorentina, toscana o italiana? Machiavel et la question de la langue en Italie, in : *Machiavelli, N.* Discours sur Notre Langue. P., 2017.P. 73–128.

Villani, M. Cronica di Matteo Villani a miglior lezione ridotta coll' aiuto de' testi a penna. T. I. Firenze, 1825.